

Людмила Облова

Национальный педагогический университет им. М. Драгоманова

Философское понимание философии. Высшая школа без философии.

В статье ставится вопрос об универсальном понимании философии с целью вопрошания уровня способности современника понимать философию в соответствии с ее исконным способом бытия. Постановка вопроса связана с броскими странностями современной ситуации. Речь идёт о сегодняшнем желании философствующего сообщества оправдать пользу философии и ее предметное присутствие в академической среде через разработку «компетентностных философий». Распространяющиеся философии «чего хочешь», с уходом в частичные моменты заданной проблемы, сообщают систему определённых истин. Но вводят ли в философское состояние? И сохраняют ли собственно философию? Также на сегодня есть достаточно предложений передать философскую мысль в оторванном от институционализаций мире. Но непременно модным и прославившимся мыслителем. Или же пофилософствовать в придачу с чем-то привлекательным. Со скандалом, например. В основном такие предложения имеют спрос. Поэтому мышление «за деньги» активно совершает свой разброс. Назову это философией через абонемент.

При этом в заявках предлагаются пикантные или злободневные темы с приставкой: философская встреча, философский взгляд, философское понимание. На что наводят совместные пребывания людей, связывающихся присоединённой к насущному философией?

Целью статьи есть исследование уровня способности современника понимать философию в соответствии с её исконным способом бытия. Основными задачами есть: 1) оценка современной ситуации активно распространяющегося инновационного преподавания философии; 2) анализ мышления человека, находящегося в положении, когда с одной стороны укрепляется «компетентностная философия» и «крафтовая философия», с другой стороны – философия академии устраняется из классических университетов за ненужностью по условиям глобального рынка; 3) взгляд на философию как особенное единство.

Метод исследования: Исследование опирается на метатеоретический метод, так как он позволяет описывать философию неотчуждённо, в соответствии с её природой. Избегая методологического смешения, метатеория даёт возможность исследовать философию формально и побуждать мыслить, испытывая её силу.

К размышлению предлагается сопоставимость опытов философии самой по себе и привлеченной философии.

Ключевые слова: философия, университет, самостоятельное мышление, досуг, компетентности, прибыль

Liudmyla Oblova

National Pedagogical Dragomanov University

Philosophical understanding of philosophy. Higher school without philosophy.

The conversation raises the question of the universal understanding of philosophy in order to question about the level of the contemporary's ability to understand philosophy in accordance with its original way of being. The statement of the question is connected with the catchy oddities of the current situation. We are talking about the current desire of the philosophizing community to justify the benefits of philosophy, and its substantive presence in the academic environment through the development of "competence philosophies". The spreading philosophies of "what you want", with a departure in the partial moments of a given problem, communicate a system of certain truths. But is it being introduced into a philosophical state? And do they preserve philosophy itself? Also, today, there are enough proposals to convey philosophical thought in a world separation from institutionalization. But, by all means, a fashionable and famous thinker. Or philosophize along with something attractive. With a scandal, for example. Basically, such offers are in demand. Therefore, thinking "for the money" is actively scattering. I will call this philosophy through subscription.

At the same time, the applications offer spicy or hot topics with the prefix: a philosophical meeting, a philosophical view, a philosophical understanding. What do the joint stays of people who associate with the philosophy attached to the vital lead to? The aim of the article is to study the level of a contemporary's ability to understand philosophy in accordance with its original way of being. The main tasks are: 1) assessment of the current situation of actively spreading innovative teaching of philosophy; 2) analysis of the thinking of a person who is in a position where, on

the one hand, “competence-based philosophy” and “craft philosophy” are being strengthened, on the other hand, the philosophy of the academy is removed from classical universities as unnecessary - under the conditions of the global market; 3) view of philosophy as an absolute unity.

Research methods: The research is based on the metatheoretical method, since it allows one to describe philosophy in an inalienable way, in accordance with its nature. Avoiding methodological confusion, metatheory makes it possible to examine philosophy formally and encourage thinking, testing its power. For reflection, the comparability of the experiences of philosophy in itself and of the involved philosophy is proposed.

Keywords: *philosophy, university, independent thinking, leisure, competence, profit*

Людмила Облова

Національний педагогічний університет ім.М.П.Драгоманова

Філософське розуміння філософії. Вища школа без філософії.

У статті ставиться питання про універсальне розуміння філософії з метою запитування рівня здатності сучасника розуміти філософію відповідно до її споконвічного способу буття. Постановка питання пов'язана з помітними дивацтвами сучасної ситуації. Мова йде про сьогоднішнє бажання філософської спільноти виправдати користь філософії і її предметну присутність в академічному середовищі через розробку «компетентнісних філософій». Філософії «чого хочеш» набирають оберти. Вони діють з нахилом в часткові моменти заданої проблеми і повідомляють систему певних істин. Але чи вводять в філософський стан? І чи зберігають власне філософію? Так само на сьогодні є достатньо пропозицій передати філософську думку у відірваному від інституціоналізації світі. Але, безумовно, модним і відомим мислителем. Або ж пофілософствувати на додачу з чимось привабливим. Зі скандалом, наприклад. Як правило, такі пропозиції мають попит. Тому мислення «за гроші» активно здійснює свій розкид. Назву це філософією через абонемент.

При цьому в заявках пропонуються пікантні або пекучі теми з приставкою: філософська зустріч, філософський погляд, філософське розуміння. На що наводять спільні перебування людей, які об'єднуються приєднаною до насущного філософією?

Метою статті є дослідження рівня здатності сучасника розуміти філософію відповідно до її споконвічного способу буття. Основними завданнями є: 1) оцінка сучасної ситуації активного розповсюдження інноваційного викладання філософії; 2) аналіз мислення людини, яка знаходиться в положенні, коли, з одного боку, зміцнюється «компетентнісна філософія» і «крафтова філософія», а з іншого боку, – філософія академії усувається з класичних університетів через відсутність попиту під диктовку глобального ринку; 3) погляд на філософію як особливу єдність.

Метод дослідження: метатеоретичний, що дозволяє описувати філософію невідчужено, відповідно до її природи – формально і спонукає мислити філософію, відчуваючи її силу.

До роздумів пропонується співвіднесення досвідів філософії самої по собі і залученої філософії.

Ключові слова: *філософія, університет, самостійне мислення, дозвілля, компетентності, прибуток*

Вступлення.

Невозможность полноценного существования и функционирования университета без философии связана с тем, что философия – особенное единство мыслящих существ. Проблема преподавания философии, которая, по существу, не транслируется и часто сводится к скучному перечислению имеющихся опытов, становится аргументом к возможности её удаления из университета и, соответственно, организации последнего как общества учёных. То есть людей, владеющих конкретными знаниями, но не могущих мыслить самостоятельно. Это приводит

к существованию университета как разобщающего единства. Во избежание возможного злключения философское сообщество вопрошает о мере и возможности «перевинайдення українського університету» (публичная дискуссия). И говорит о важности университетской автономии (Квит).

Думается, что риск замены названия предмета философии «досугом» остановит ее изъятие из обязательных предметов высшей школы. И сохранит университет в своём классическом виде. Поступая таким образом с целью отвязки науки и забавы от философии, появляется шанс осведомленности о форме

философии и у занятого калькуляцией и могущего только развлекаться человека. И потому рационального прекращения приурочивания к философии всего компетентностного или крафтового.

Весомое обоснование при выяснении обозначенной темы составили работы М. Нуссбаум и Я. Пеликана.

Постановка цели и задач.

Целью статьи есть исследование уровня способности современника понимать философию в соответствии с её исконным способом бытия. Основными задачами есть: 1) оценка современной ситуации активно распространяющегося инновационного преподавания философии; 2) анализ мышления человека, находящегося в положении, когда, с одной стороны, укрепляется «компетентностная философия» и «крафтовая философия», а с другой стороны, – философия академии устраняется из классических университетов за ненадобностью по условиям глобального рынка; 3) взгляд на философию, как особенное единство и утверждение её необходимости в структуре университета.

Методы исследования.

Исследование опирается на метатеоретический метод, так как он позволяет описывать философию неотчуждённо, в соответствии с её природой. Избегая методологического смещения, метатеория даёт возможность исследовать философию формально и побуждать мыслить, испытывая её силу.

Результаты.

Да, у университета с самого начала есть проблемы как с зачислением философии в академический состав, так и с её преподаванием. Не понятно, как, будучи консервативной структурой, предоставить людям развитие в пространстве свободы. И как позволить формировать себя до уровня личности, когда принужденные, назначенные предметы, требующие заучивания, занимают большую часть времени и сил.

Очевидно, что без философии университету нельзя, потому что, хоть он и есть корпорацией, которая готовит специалистов по наукам, но, по существу, является общностью человека – существа

мыслящего, а не учёных. Общество «вносящих вклад в науку» возникает после попадания в «согласование» мыслящих. Но ведь это единение изначально. Без инструктажа. В нём можно состояться человеком, но, исполняясь им, без посягательств на его переустройство. Вот и не покидает сомнение в необходимости учить основанию. А вот понимание того, что прикладному точно надо обучить – есть. Так почему же не ограничиться преподаванием в университете того, что поддаётся передаче, а то, на чём он зиждётся, отпустить на произвол?

И это только главная проблема. А есть ещё и ряд «приставших».

Нельзя скрыть, что видение философии инструментом мышления или хуже – «зарплатой» тут же обращает её в скуку. Во всецело погружающую мысль о ней как болтовне, тянучке и ненужности. В таком отношении философия сводится к передаче набора исторических опытов, объяснению вещей высокого порядка, перечислению философских проблем с обычным их видением. Но этот факт грустного (банального) опыта университетов не становится основанием для отказа ей быть преподаваемой. Даже в таком статусе. Исправление положения будет продуктивным, если усилие по сложности преподавания философии направить на приглашение для проведения её уроков таких профессионалов, которые смотрят на философию в соответствии с её способом бытия. Людей думающих и творческих. Когда у М. Мамардашвили спрашивали о преподавании философии, он говорил даже о запрете её обязательного изложения людям физических специальностей (Мамардашвили, 1992: 14). При этом читал лекции именно по философии. Не выясняя, есть ли в аудитории химик или инженер. Он не собирался никого выгонять, так как понимал, что если физик пришел на его лекцию, то не как физик, а как тот, кому стало интересно что-то узнать о себе. Поэтому устраивал людям встречи с философом вне зависимости от специализаций. И слушатели понимали, что это за «внутренний акт, опосредующий все другие действия» (Мамардашвили,

1992: 14). То есть мыслитель не решал проблему преподавания философии через призыв снятия её предмета из университетской нагрузки и не подвергал сомнению её необходимость, а мыслил сам с каждым и ограждал от философии тех, кто ничего о себе не хочет знать.

Предполагаю, при всём сказанном, что совсем не эффективно ругать тех специалистов, которые читают философию по реакции. Это пустяшное занятие. Они тоже должны быть допущены и отпущены. Единственное, что хорошо было бы, чтобы в начале курса человек признавался: философия для него лично – это знание, пришедшее извне (навязанное и внешнее) или идущее изнутри (внутреннее и самостоятельное). Так будет задан импульс на различие настоящей и фальшивой философии. Вторая, кстати, и выводится из университетов, оседая по компетенциям и модным салонам. А студенты, будучи поставленными в известность, после прочтения курса сами решат, на каком «состоянии» философии им останавливаться. Отмучил присутствие – иди в «физику». Оказывал сопротивление преподавателю, пересказывающему философские опыты, мыслил сам, возвращал последствия фальши – иди дальше предложенного на парах. Так появится шанс человеку самому двинуться интересом постижения другой – не нудной и не противной философии. И памяти, что философия, даже преподаваемая, может быть настоящей. Не только экзаменационной. Что она в принципе не идеологическая дисциплина.

Возможно, что во имя остановки обесмысливания и дробления философии сегодня стоит рискнуть и иначе её заявлять. Думается, что раз уж и слетает сегодня «любовь к мудрости» в выборочную дисциплину, то тогда возникает необходимость и её другого имени. Единственное, что важность не в переименовании, а во взгляде на её предмет, с другой стороны. Не под диктовку алчной современности, а с точки зрения проявления философии сегодня актом «без определённого места». Раз философия сейчас не важная

и лишняя – не помещающаяся в своё исконное место, тогда и принять это. Например, в расписании выставлять «Досуг» вместо «Философия». Тогда её смысл будет сложнее разбросать по направлениям и приткнуться к тому, что навязано актуальностью времени. Наука, к примеру, не особо поспешит приставать к досугу. Ей же по определению не до праздности. Солидная, суровая сфера. Ну и разве может быть у экономики или у политики свободное время для занятий собой? Кто же тогда будет думать о прибыли и о врагах? Не под стать. Так же примыкающие сегодня к философии развлекательные сферы утратят солидность. Будут вскрыты – окажутся там, от чего убегали – в потехе.

Конечно, здесь не без опасностей. Напрашивается мысль о манипулировании. Возникает подозрение, что перемена названия дисциплины совершается в связи с тем, что философия обесценилась. Поэтому самое время выставить её с приглядной стороны. Одним словом, выиграть позицию, а значит – проявить конкурентоспособность.

Вот если студенту дать на выбор предмет «досуг» или «философия науки», то может показаться, что это заискивание перед «избирателями». Соблазнение легким. То есть игра на тяге к отдыху. Лени человека, и так загруженного «определённым». Риск наводки на такой вывод есть. Только помимо философии науки, можно предложить ряд «компетентных философий»: философии секса, бизнеса, политики, нации, лидерства, успеха, богатства, власти. Осознания сознания очень влиятельных сфер. В таком положении «досуг», со своей иллюзией безделья, не конкурент обещающим состоятельность жизни философий. Человек сможет предпочесть тратить время с пользой дела и не пойти на урок беззаботности. Например, потратить своё время на то, чтобы постичь уникальный путь успеха, а не на бесполезное узнавание себя. И, таким образом, обойти неизвестно к чему приводящее пребывание в свободном времени. При этом, когда предложить человеку «досуг», а если «вместо»,

то одну из «сыскных философий», тогда всё же будет отведённое место и время для занятия тем, кто верит в непостижимое и озабочен миром в целом. Поэтому развивает способность мыслить самостоятельно.

Нельзя также скрывать, что замена «философии» «досугом» может быть расценена уловкой маскировки захолустного – расхожим. Ещё одной манипуляцией. Например, если предложить человеку посетить бывшую швейцарскую колонию (ныне украинскую деревню – Шабо), он согласится быстрее, чем если бы сразу было предложено посещение небольшого и доступного селения. Поездка в бывшую швейцарскую колонию шевелит воображение вопросами о возможности попасть в благополучное. И наблюдать строй высоких достижений. Поэтому заманчивей.

Конечно, может показаться, что смена философии досугом – только лишь желание понравиться. В действительности такой ход есть не столько соблазном для уставшего человека, так сказать, благим побуждением создать место отдыха и не стремление поднять философия в цене, сколько выходом из тупика устойчивого понимания философии не только ненужностью, занудством и болтовнёй, но и качеством, указывающим на «высоту» конкретного предмета. Это попытка снять превращенное из собственно философии в несвойственное для философии. И заново показать необходимость странного, выбивающегося из обыденности времяпрепровождения. Без науки и забавы.

Почему досуг? Здесь уже понятно, что не потому, что это выигрышная штука. Не для оптимизации. Отбрасывая все оправдания, то прежде всего потому, что, помещая себя в свободное время, человек реализует себя как уникальность. То есть как существо, вырвавшееся из круговорота предложенного и известного. И определяющее то, что никак не проникает в другого. Но и не пропадает, потому что применимо ко всем и каждому. Это единственное время для работы неповторимого с возможностью встать на позицию другого. Досуг способен

объединять необъяснимым образом. Об этом ещё Аристотель говорил (Аристотель, 2008 кн.1, гл.1).

Философия, для которой нужен досуг, открывает единство каждого – всех занимающих своё место и исполняющих собственное предназначение. В этом смысле, она и есть единство самостей. Сфера существ, исповедующих личное и не перетягивающих суверенное на свою сторону. И уже поэтому она не может быть выборочной в университете. Только обязательной. А университет, где обязательна философия, не может только производить специалистов. Ещё и организывает встречу с философом. Раз человек изначально свободен, значит без досуга ему не обойтись. Как человеку, а не «полезной машине», не обойтись. Без производства обойтись, а без свободного, творческого мышления никак.

Важно вспомнить, что философия особенное единство. Об этом писал Ярослав Пеликан (2009). Мыслитель, рассуждая об идее университета, обратил внимание на то, что он предопределён «верой в рациональность». То есть, его судьба – сообщать людям, нацеленных истиной, но не инновацией. Ту рациональность, которую подразумевал Пеликан, не является тягой к улучшению. Речь о созидании. Поэтому, по идее, университет не объединяет «своих», оно же «наших». Только мыслящих.

Есть такие единения, которые осуществляются для того, чтобы в точке сборки с подобными себе совершить разобщение с отличными от себя – действовать по своим (конкретным) интересам, привычкам, потребностям и желаниям. Себе на пользу, одним словом. Быть в группе и ограничиваться «нашим». С засильем «нашего» отлично можно познакомиться при прочтении или прослушании речей А. Гитлера. Примером может послужить та, которая была произнесена на открытии рейстага нового созыва («день Потсдама») 21 марта 1993 года (Гитлер). То есть даже в апелляции к высоким идеалам «нашего» без стеснений происходит активация воли привести других к своему облику и подобию. То есть, зажать, обуздать не таких, как

правило, выставленных «недолюдьми». И возвысить на фоне неугодных определённых – маркированных «своим».

А есть такие единения, которые существуют для того, чтобы само единение (сообщество) существовало. Над избраниями и изгнаниями. Чтобы было место всех и каждого (свободы исследования) и в момент реализации «бытия вместе» человек мог почувствовать причастие миру и увидеть его в целом. Участвовать в опыте преемственности. Простыми словами, побывать вместе со всеми сознающими, испытать опыт совместного акта – события. То есть, отличиться от всех, но не быть при этом исключённым. Посмотреть, что при этом случается с каждым и понять, что единство, поскольку оно единство, безвыходно.

Только для настоящего единения приходится отбросить, проявить усилия отторжения того, что жаждет нашей веры, нашей культуры, нашей чести, нашей свободы, нашей народности, нашей мощи, нашей ценности – всё, что действует делением и замыкается изнутри. Нашей, в смысле одной. Приходится не уходить в сторону, а держаться дороги каждого – всеобщего пути. Философ скажет Дао.

Обращусь к живой ситуации бытия в единстве творчески. Воображая себе случай приезда на отдых компанией, сразу понимаю, что мне, как разумному существу, не придёт в голову обособливаться. Разбивать лагерь в стороне. Или поселяться в соседнем пансионате. Сбегать с кухонных посиделок. Но допустим, что однажды один из собравшихся не выйдет к завтраку. Например, по причине его скудности. Другой начнёт отдельно посещать достопримечательности, потому что задумал попасть именно туда-то. А вокруг равнодушные к его знаковым местам. Третий откажется присутствовать на ужине, так как сидит на диете. Четвёртый предпочтёт почитать в одиночестве, так как ему скучны посиделки. То есть участники компании начнут расходиться. Возникнет движение каждого по своим мотивам и никому не захочется трудиться над организацией мест совместного

временипрепровождения. И вот, когда все разбредутся, окажется, что всё идёт правильно. Никто не навязывает своего желания другому и не требует делать то, что не хочется. То есть разлад будет оправдан не прихотливостью, а вескими доводами. И обособление по причине займёт место свободы.

Но возникает вопрос: зачем было собираться вместе туда, где всё отличается от привычного и домашнего – в неизведанное место – не обустроенное под себя пространство? То есть туда, где изначально можно быть не иначе как без ответвлений. Ведь выезд из дому, места, которым ты ограничен от того, с кем сейчас отдыхаешь, и пребывание вне дома или в новом доме – основной ориентир для сдерживания разобщения (выпячивания специфик). Внутренняя цель такого пребывания – испытание себя на всеобщее. Ну или на изменение себя и сразу всего мира. Но никак не использование объединяющего начала для полного (захватывающего) осуществления желанного и упрочнения «домашнего».

Эмпирическим ориентиром явлений действительного единства могут быть: на отдыхе – обеды, экскурсии, посиделки, пляж; в семейной жизни – утро, вечер, праздники, выходные, прогулки, выходы в свет, любовь; в университете – философия, междисциплинарность, уроки, общение. Названные места и действия совместного (участливого) пребывания помогают людям осознавать себя и свои истинные воли. Вот, если мужа/жены нет в праздник дома, сразу возникает вопрос, а где он/она? И о чём заботятся отсутствующие на самом деле: не хотят быть ненавязчивыми? Стараются предать родных простору? Или же, если студенты отсутствуют на уроке, тогда где они реализовывают своё присутствие? Беспокоятся не тревожить образовательный процесс? Ну и, безусловно, если в университете нет философии, куда ей поддаться? Без участников (создателей) свободных пространств (единений) сами эти свободные пространства безучастны – не существуют.

То есть не участвовать личностью в

моменты реализации объединения – это уже притягивать остальных согласованных к расколу. С одной стороны, привязать к своему выпад (выбору поведения), а с другой – к их групповому отчуждению. То есть бездумно ставить себя на позицию исключительной значимости и вызывать в других накал массовости. В демонстрациях своей выборочности другие оказываются без особенностей и уже тем, что хранят солидарность, обезличиваются. Перенос «дома» в «новый дом», без смирения с «неудобным», закладывает кому-то из «жильцов» изгнание, бездомность.

Поэтому изымать философию из университета – это и значит способствовать её нефилософскому пониманию и деформировать «человеческое в человеке». Ведь философия – место или единение, существующее ради реализации неделимости – постижения небывалого. Она не имеет отношения к единению ради разобщения, хотя и разойтись (совершить разброс мнений) можно только в ней и благодаря её присутствию. Будучи над тягой привилегий, философия является изначальной способностью быть в действительном единстве. И понимать, кто ты есть действительно и что тебя волнует по-настоящему.

При этом классический университет, несмотря на все исторические опыты возникновения новых университетов, одержимому «нашим» более, чем кому либо нужен. Ведь чтобы съесть творческие мысли и развести людей по «корпусам», с целью удержать позицию хозяин-приживала, всё-таки сначала нужно место, где исключения должны быть отставлены. Как ни исхитряйся, не обойтись губителю без «ничейного места». Всё равно содержится сам, даже при содержании других людей.

Другое дело, что сегодня с философией так заигрались, что университет мёртв. И классический и новый его вид для современника – отход. И такое «востребованное нужное» предводителю «одного» не поддаётся, но теперь не потому, что отличается от него, а в силу своей неспособности быть другим.

Выводы.

Итак, разобщающие единения, которые ориентированы экономическим

ростом и предметными интересами, могут случаться только когда есть изначальная способность быть в действительном единстве. В философии – свободном поиске истины. Черту между собой и остальными можно провести, только будучи в пределе. То есть всё-таки не иначе, как в форме. Поэтому ограничиваться специализацией, а значит прибылью, и жить, не выходя за её рамку, значит, замкнуться на «сжатой сфере». И быть безответственным в отношении того, в чём смогла возникнуть ограниченная область знания. А это не что иное как узнавать что-то о себе и мире, отворачиваясь от самостоятельности мышления и личностного развития. Поэтому быть не иначе как поработанным обрывочными сведениями и однажды самому признать за собой ограниченность разобщающим. Можно сказать, иметь силу объединять вокруг себя людей с целью всеобщего разобщения. Или выделения «касты избранных».

Логос человеческого существования действует так, что, исключая универсальность, мыслящее существо со временем остаётся не только без «большого в себе», но, элементарно, без возможности объединений, из которых можно силой выбросить скверных и прозвать себя добродетелем. Каждая из организаций, которая преследовала цель состояться безотносительно к тому, что иначе как вместе быть не может – быть несводимой ко всеобщему, абсурдным образом существовала. Но неизбежно распалась и тем самым утверждала свое притворное начало. Вот и университет, лишив себя философии как обязательной дисциплины, будет набором группировок без возможности сведения каждой к основанию. Поэтому в скором времени исчезнет как единственное место, предназначенное единить мыслящих.

Самое время отметить, что есть такие времена, можно сказать времена-места, когда и где невозможно быть одному. Только ради себя. Или не быть рядом с другими. Таковым есть университет, который призван обеспечивать досуг. И им же является собственно досуг, который есть не сплошной момент а, наоборот, дискретность, имеющая внутреннюю цель

предполагать и прерывать однородность познания. Поэтому ситуации реализации «нашего» – собственника – не исчезают и время от времени давят. Но и никак не созидательны. Не приводят мир к изменению и перестройке оснований

предыдущих теорий. Привычное сведение свободного времени к развлечению будет возникать и исчезать. Но истинное пребывание в нём сохранит настоящее единство человека, поскольку он человек.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

- Аристотель *Метафізика* / Пер. с греческого А. В. Кубицкого. Москва: Эксмо, 2008. 608 с.
- Гитлер Адольф. Речь на открытии рейхстага нового созыва («день Потсдама») 21 марта 1933 года. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0005_tag&object=translation&l=ru
- Квіт С. Міністерство має посилювати свою роль як розумного модератора. URL: <https://theukrainians.org/sergiy-kvit/>
- Мамардашвили М. Как я понимаю философию. Москва: Прогресс. Культура, 1992. 418 с.
- Нуссбаум Марта. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. Высшая Школа Экономики (Государственный университет), 2014. 192 с.
- Пелікан Ярослав Ідея університету. Переосмислення. Київ: Дух і Літера, 2009. 394 с.
- Університет XXI століття: чи і як можливе перевинайдення українського університету: публічна презентація. URL: <https://ucu.edu.ua/events/universytet-hhi-stolittya-chy-yak-mozhlyve-perevynajdennya-ukrayinskogo-universytetu/>

REFERENCES

- Aristotel. (2008). *Metafizika* [Metaphysics]. A. V. Kubickiy (transl.). Moskva: Ehksmo [in Russian].
- Gitler, A. (1933). Rech' na otkrytii rejhstaga novogo sozyva («den' Potsdama») [Speech at the opening of the new convocation of the Reichstag ("Potsdam Day")]. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0005_tag&object=translation&l=ru [in Russian].
- Kvit, S. Ministerstvo maie posyliuvaty svoiu rol yak rozumnoho moderatora [The Ministry of Education can enforce its role as a smart moderator]. URL: <https://theukrainians.org/sergiy-kvit/> [in Ukrainian].
- Mamardashvili, M. (1992). *Kak ya ponimayu filosofiyu* [As I understand philosophy]. Moskva: Progress. Kul'tura [in Russian].
- Nussbaum, M. (2014). *Ne radi pribyli. Zachem demokratii nuzhny gumanitarnye nauki* [Not for profit. Why Democracy Needs Humanities]. Vysshaya Shkola Ehkonomiki (Gosudarstvennyj universitet) [in Russian].
- Pelikan, Ya. (2009). *Ideia universytetu. Pereosmyslennia* [Idea for the University. Rethinking]. Kyiv: Dukh i Litera [in Russian].
- Universytet XXI stolittia: chy i yak mozhlyve perevynaidennia ukrainskoho universytetu: publichna prezentatsiia [University of the XXI century: whether and how it is possible to reinvent the Ukrainian university: public presentation]. URL: <https://ucu.edu.ua/events/universytet-hhi-stolittya-chy-yak-mozhlyve-perevynajdennya-ukrayinskogo-universytetu/> [in Ukrainian].

Oblova Liudmyla

Ph.D., Assoc. Prof., <https://orcid.org/0000-0002-7872-6026>, zbirka@ukr.net

Стаття надійшла / Article arrived: 05.02.2021

Схвалено до друку / Accepted: 17.03.2021